

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии

Энциклопедия издается по благословению [Патриарха Московского и всея Руси Алексия II](#) и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

[0](#) [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) **15** [16](#) [17](#) [18](#) [19](#)
[20](#) [21](#) [22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#) [33](#) [34](#) [35](#)
[36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#)

[Т. 15](#), С. 519-527 • **опубликовано:** 25 мая 2009г.

Содержание

- [Источники](#)
- [Биография](#)
- [Почитание](#)
- [Гимнография](#)
- [Иконография](#)

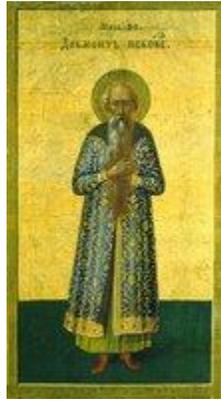
ДОВМОНТ

(Тимофей) († 20.05.1299, Псков), св. кн. (пам. 20 мая, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице - в Соборе Псковских святых), правитель Нальшанской земли в составе [Литовского великого княжества](#)

(ранее 1260-1266), служилый кн. в Псковской земле (1266-1299), муж св. кнг. [Марии Димитриевны](#), зять вел. кн. Владимирского и Переяславского св. [Димитрия Александровича](#).

Источники

сведений о Д. можно разделить на 2 группы: летописные записи и различные редакции жизнеописания св. князя. Наиболее древними являются краткие летописные заметки о Д., сохранившиеся в составе харатейной Новгородской I летописи старшего извода (список кон. XIII в., дополненный в 1-й трети XIV в.); они касаются псковского периода жизни князя. Подробный рассказ о событиях, предшествовавших побегу Д. из Литвы в Псков, содержит Ипатьевская летопись, повествующая об убийстве Д. кор. [Миндовга](#). В др. летописях, отражающих своды XIV в., есть редкие упоминания о Д., летописи XV-XVII вв. соединяют сведения Новгородской I летописи с жизнеописанием Д., составленным псковским автором.

Св. кн. Довмонт. Фрагмент иконы "Собор святых великих князей, княгинь и княжон" 60-е гг. XIX в. (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге)_

Жизнеописание Д. сохранилось в неск. редакциях XIV-XVI вв. (далее: Повесть, Житием оно называется только в редакции кон. XVI в.). В более ранних редакциях жизнеописание Д. не имеет заголовка либо именуется «Успение» Д., «Сказание» или «Повесть» о Д. Первоначальная редакция Повести была создана во 2-й четв. XIV в., история ее текста тесно связана с псковским летописанием. Текстуальные совпадения между Повестью и статьями псковских летописей 1323, 1341, 1343 гг. доказывают, что Повесть о Д. и летописные статьи 2-й четв. XIV в. создавались приблизительно в одно и то же время в одном круге книжников. В Повести о Д. князь изображен исключительно в ратных ситуациях (походы на Литву, на Раквере и в Поморье, сражения на Мироповне, с «местером Рижским»,

у ц. св. апостолов Петра и Павла). Автор не рассказывает о литов. периоде жизни князя и причинах его побега в Псков, не упоминает о строительстве им церкви и крепостной стены, об основании [псковского Снетогорского в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-ря](#). В Повести о Д. воплотился псковский идеал князя - воина, готового в любую минуту встать на защиту псковских земель. В заключительной похвале князю, составленной на основе особой редакции Жития вел. кн. св. Александра Невского, прославление ратной доблести Д. соединяется с перечислением его христ. добродетелей.

Повести о Д. в составе псковских летописей отводилось особое место. В Псковской I летописи она стала предисловием к летописи; в Псковской II летописи она помещена после вступления, в котором кратко излагается начальная рус. история, и после Жития вел. кн. св. Александра Невского; в Псковской III летописи Повесть включена в хронологический ряд. Тексты Повести в 3 редакциях псковских летописей близки, но неидентичны. Первоначальный текст точнее передан в Псковской I летописи. Составитель Псковской III летописи при включении Повести в хронологический ряд проставил в ее тексте даты, внес незначительные редакторские

изменения. Жизнеописание Д. в Псковской II летописи (Г. Ю. Грабмюллер необоснованно считает его наиболее близким к первоначальному тексту) во многом отличается от жизнеописания Д. в др. источниках. Составитель данного свода 1486 г. внес поправки, отразившие его промосковские и антивечевые настроения (исключены фрагменты, в к-рых псковский князь по храбрости и славе уподоблялся вел. кн. св. [Александру Ярославичу](#) Невскому и его сыну св. кн. Димитрию, преуменьшена роль «мужей-псковичей» в решениях и победах князя).

В 2 псковских Прологах 1341 г. (РГАДА. Тип. № 175 и 179) читается краткое Житие Д., в к-ром даются общие сведения о его жизни. Данное Житие было составлено независимо от летописной Повести о Д., появившейся примерно в это же время.

В XV в. Повесть о Д. вошла в общерус. своды, при этом ее текст был соединен с известиями Новгородской I летописи. Со временем текст Повести претерпевал изменения в соответствии с общим характером правки в летописных памятниках. Особый интерес представляет жизнеописание Д. в Сокращенной Литовской летописи (список 20-х гг. XVI в.), где говорится

как о литов. периоде жизни Д., так и о его побеге в Псков, крещении и походе в Литву. Повесть о Д. в этом источнике обнаруживает сходство с известиями о князе др. летописей (Владимирского летописца, летописи типа Софийской I, летописных сводов 1479 г. и кон. XV в., [«Книги степенной царского родословия»](#) и др.). Рассказом о вел. кн. [Войшелке](#), сыне Миндовга, и «благочестивом» «новопросвещенном» Д. завершается повествование Сокращенной Литовской летописи об истории Великого княжества Литовского; Войшелк и Д. представлены как последние представители династии Миндовга, после них пошли князья «иного рода».

Текст, близкий к Повести о Д. из Новгородской V летописи, лег в основу 2 редакций XVI в. жизнеописания Д. - хронографической (РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 70) и средней (ГИМ. Син. № 850; РНБ. Погод. № 901). Хронографическая редакция, по свидетельству ее составителя, была им списана «с хронографа». Из разнесенных по годовым статьям известий о Д., которые соединяли тексты Новгородской I летописи и псковской Повести, редактор создал цельное произведение, внося в летописный текст некоторые поправки и изменения. Так, он уточнил, что рака Д. была поставлена в Троицком соборе «за

правым клиросом». Автор средней редакции значительно переработал и дополнил общий с хронографической редакцией протограф. В средней редакции впервые рассказывается о строительстве Д. храмов, основании Снетогорского мон-ря. Автор данной редакции из своего источника исключил детали, к-рые напоминали бы о зависимости Д. от вел. князей Владимирских. Одно из основных отличий средней редакции от предыдущих вариантов состоит в том, что в ней появляется «Родство о блаженном и приснопамятнем князе Вышелеге», в к-ром рассказывается о Войшелке, его пострижении на Афоне, возвращении в Литву, основании мон-ря «на некоем месте», мести убийцам отца и уходе в мон-рь на Св. Горе. В «Родстве...» Д. назван братом Войшелка и младшим сыном кор. Миндовга, после убийства к-рого «сродниками» Д. был вынужден бежать в Псков. «Родство...» было составлено под влиянием одной из версий родословной росписи вел. князей Литовских, отразившейся в Летописной и Румянцевской редакциях родословных книг 30-х гг. XVI в.

Житие Д. (распространенная редакция Повести), представляющее собой свод многочисленных свидетельств о псковском князе разного времени и происхождения, было написано в

кон. XVI в. В Житии (как и в средней редакции Повести о Д.) князь назван сыном Миндовга. Житие начинается с рассказа о Войшелке, об убийстве Миндовга «сродниками», о мести Войшелка и о побеге Д. в Псков. Кроме известных по др. редакциям событий, связанных с Д., в распространенной редакции приведен рассказ о 2 посмертных чудесах и о видении кузнецу Дорофею Пресв. Богородицы и Псковских святых, в т. ч. Д., во время осады Пскова польск. кор. [Стефаном Баторием](#) в 1581 г. Автор распространенной редакции свободно обращается с историческим материалом, сопровождает рассказы о победах князя библейскими цитатами, агиографическими характеристиками, подробными описаниями сражений, к-рые складываются из традиц. формул воинских повестей. Н. И. [Серебрянский](#) предполагал, что автором распространенной редакции был псковский агиограф [Григорий Топинский](#). Однако сопоставительный стилистический анализ сочинений этого автора и Жития Д. не подтверждает данную гипотезу.

В. И. Охотникова

Биография

Будучи владельцем Налышан и правителем Налышанской земли, Д. входил в круг литов. князей, подчиненных власти литов. кор. Миндовга. Д. состоял с правителем Литвы в родстве - оба были женаты на дочерях жямайтского кн. Выкинта. Д., по-видимому, не препятствовал распространению христианства в своих землях. Автор географического трактата «Описание земель», созданного между 1253 и 1262 гг., пишет, что «Лектавы, Йетвезы и Налсаны с легкостью крестятся, потому что христианские няньки их выращивают с колыбели». Монахи-миссионеры нищенствующих католич. орденов могли здесь «в безопасности... пребывать» до тех пор, пока в 1262 г. кор. Миндовг не порвал отношений с крестоносцами (Чекин Л. С. «Описание земель», анонимный геогр. трактат 2-й пол. XIII в. // СВ. М., 1993. Вып. 56. С. 218). В 1260 г. владения Д. были разорены в результате похода монг. полководца Бурундая.

Крещение кн. Довмонта «со всем родом»
Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е
гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1.л.40 об.)

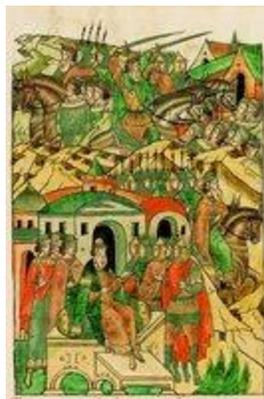
В 1263 г., после смерти жены Миндовга Марты, супруга Д. была вызвана для участия в похоронах ко двору литов. короля в Аукштайтии, где Миндовг принудил ее к сожителству. Это обстоятельство стало одной из главных причин, по к-рым Д. осенью 1263 г. принял участие в организации заговора литов. князей во главе с жямайтским кн. Тройнатом против правителя Литвы. Во время неудачного похода литов. войск на земли Брянского княжества Д. вместе с дружиной неожиданно вернулся в Литву и 12 сент. схватил и казнил Миндовга и его младших сыновей Руклю и Репекью. В кон. 1263 г. новым Литовским вел. князем был провозглашен союзник Д. и его племянник по жен. линии кн. Тройнат. После того как Тройнат был убит, Д. пришлось в сер. 1264 г. начать борьбу со старшим сыном Миндовга Литовским вел. кн. Войшелком и его сторонниками из числа русско-литов. знати. Союзниками Войшелка стали правосл. бояре Чёрной Руси, галицко-волынские и турово-пинские князья, со временем в эту коалицию вошли младшие нальшанские князья во главе с

Герденем Полоцким, к-рого ранее в противовес Д. приблизил к себе Миндовг. Потеряв поддержку местной знати, Д. был вынужден покинуть Литву.

Возможно, еще в 1265 г. князь попытался вступить в переговоры с Новгородом и Псковом. В этом году в Псков эмигрировало 300 литовцев. Первоначально, как отмечает летописец, «новгородци хотеша их исещи». Конфликт был улажен, т. к. за литовцев, решивших принять Православие, по приказу отца вступился псковский кн. Святослав Ярославич. Старший сын вел. кн. Владимирского и Тверского св. Ярослава (Афанасия) Ярославича не только не выдал новгородцам литовцев-язычников, но и вместе «с попы пльсковьскими и съ пльсковичи» крестил литовцев в 1265 г. (ПСРА. Т. 3. С. 85). Летом 1266 г., после поражения в борьбе с Войшелком, из Нальшанской земли вместе с боярами и дружиной в 70 чел. на службу в Псков выехал Д. (его союзник из Дялтувы кн. Шюкшта эмигрировал в Ливонию). Князь был торжественно крещен в Православие в псковском Троицком соборе с именем в честь мч. Тимофея Палестинского (Газского).

В 1266 г. Д. предпринял с 270 литов. и псковскими воинами удачный поход на Литву, в

т. ч. на Нальшанскую землю и владения полоцкого кн. Герденя. В плен к Д. попали полоцкая княгиня и 2 княжича, один из них в посл. стал правосл. Тверским епископом (см. [Андрей](#)). Войска Герденя и его союзников, отправившиеся в погоню за псковским князем, 18 июля были разбиты Д. Вел. князь Владимирский, во власти к-рого находилась Новгородская земля, был недоволен самостоятельной политикой нового псковского князя. Прибыв в 1266 г. в Новгород, Ярослав Ярославич решил отправиться в Псков, чтобы изгнать Д. Однако это намерение не осуществилось благодаря позиции новгородских бояр, увидевших в Д. потенциального защитника Сев.-Зап. Руси от крестоносцев и литовцев, а также от притязаний великокняжеской власти.

Вокняжение кн. Довмонта в Пскове. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1.Л.41)

Зимой 1266/67 г. Д. совершил еще один удачный поход на Литву. В 1267 г. в результате совместного похода псковского и новгородского войска во главе с Д. и боярином Олферием Сбыславичем было нанесено новое поражение войскам полоцкого кн. Герденя, убитого в сражении. Археологические данные свидетельствуют, что в кон. 60-х - сер. 70-х гг. XIII в. Полоцк был захвачен и сожжен (*Штыхов Г. В. Древний Полоцк IX-XIII вв. Минск, 1975. С. 38-40, 49, 52, 53, табл. 1-2. С. 57*). Разгром города мог стать результатом одного из походов Д. Отголосок событий, как Д. «до Пскова утекл, за князя от псковян ест обраный, за которых помочью Русь около Полоцка замку Полоцкого доставши, под свою моц подбил», сохранился в «Хронике Литовской и Жмойтской» и в «Хронике Быховца»; оба источника отмечают, что захват Полоцка Д. произошел при вел. кн. Литовском Тройдене, к-рый правил ок. 1270/72-1282 гг. (ПСРА. Т. 32. С. 32, 33, 135-136).

23 янв. 1268 г. Д. и псковичи приняли участие в походе объединенной рати рус. князей во главе с кн. Димитрием Александровичем на эст. земли Ливонского ордена. 18 февр. того же года в битве у замка Раквере Д. командовал полком правой руки. После одержанной победы псковский князь предпринял самостоятельный

поход в глубь владений Ливонского ордена, «на Вируяны», вплоть до Балтийского м. В 1269 г. Д. выдержал 10-дневную осаду ливонскими немцами Пскова и отразил ее при помощи пришедших на выручку новгородских войск. В 1270 г. по воле вел. кн. Ярослава Ярославича Д. был заменен в Пскове др. выходцем из Литвы - кн. Айгустом, но уже в следующем году вновь оказался на псковском столе.

Весной 1271 г., двигаясь по Чудскому и Псковскому озерам и р. Великой, войско ливонских немцев разорило ряд пограничных селений в Псковской земле. Захватив много имущества и пленных, оно двинулось назад. Однако уже 23 апр., в день памяти вмч. [Георгия](#), на р. Мироповне вместе с 60 псковичами Д. догнал немцев (по рус. данным, 800 чел.) и нанес им поражение. В следующем году нападения крестоносцев на Псковскую землю повторились. 8 июня 1272 г., в день памяти вмч. [Феодора Стратилата](#), под Псковом Д. победил войска ливонского магистра, затем в ответ на разорение псковских пограничных волостей (до 8 сент.) опустошил эст. земли Ливонского ордена. В Житии Д. сообщается, что после одержанных в 1266-1272 гг. побед князь возвел в Пскове около своего дворца 3 храма, по-видимому деревянных, посвященных святым,

покровительствовавшим ему в сражениях: во имя мч. Тимофея, великомучеников Георгия и Феодора Стратилата. А. И. Комеч характеризует их как «своего рода мемориал воинской славы» (Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII - нач. XVI в. М., 2003. С. 70).

В кон. 70-х - 90-х гг. Д. поддерживал политику Владимирских вел. князей Димитрия Александровича, затем его младшего брата Андрея Александровича. В 1278 г. Д. принимал участие в походе вел. кн. Димитрия на Карельскую землю. В февр. 1282 г. в ответ на пленение новгородцами 1 янв. того же года семьи кн. Димитрия и его дружины Д. совершил из крепости Копорье нападение на Ладогу, где освободил 2 княжон и бояр вел. князя, а также вернул казну. Очевидно, к 1281-1282 гг. относится заключение брака между Д. и св. кнж. Марией, дочерью Димитрия Александровича. В 1285 г. вместе с псковичами и литовцами Д. совершил неудачный поход на Тверскую землю. Здесь в вол. Олешня князь потерпел поражение от объединенного войска городов Твери, Торжка, Зубцова, Ржевы, Москвы, Волока Ламского и Дмитрова и попал в плен, через какое-то время был освобожден. В 1292 г. ливонские источники упоминают Д. как одного из 4 князей Сев.-Зап. Руси, которые

находились в подчинении у вел. кн. Димитрия (*Пашуто*. С. 385. Примеч. 124). В кон. 1293 г. именно у Д. в Пскове скрывался от ордынской рати царевича Тудан-Менгу (в рус. источниках Дюдень) вел. князь. В Сев.-Вост. Русь Димитрий Александрович возвращался через Торжок, в этом городе найдена одна из 2 княжеских печатей, принадлежавших Д. (*Янин, Гайдуков*. Т. 3. С. 107, 220). На одной стороне печати изображен св. патрон князя, на другой - Голгофский крест. Очевидно, в 1293 г. Д. принимал более активное участие в судьбе тестя, чем это отразилось в летописи. 2-я печать Д. сохранилась на рядной Тешаты и Якима, к-рую написал «Довмонтов писец» (ГВНиП. № 331. С. 317). По мнению Ю. Г. Алексеева, грамота свидетельствует о функционировании в Пскове в правление Д. княжеского адм. аппарата (*Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время*. Л., 1980. С. 17).

После смерти тестя и сюзерена (1294) Д. установил контакты с новым вел. кн. Владимирским Андреем Александровичем. 4 марта 1299 г. псковский князь вновь нанес поражение войскам Ливонского ордена, внезапно захватившим псковский посад и разорившим окрестные монастыри. В битве на берегу р. Псковы у ц. апостолов Петра и Павла

(вблизи нынешней ул. К. Маркса в Пскове) крестоносцы были разбиты, пленных Д. отправил во Владимир к вел. кн. Андрею. Это была последняя победа, одержанная Д. Князь скончался во время эпидемии в Пскове, был похоронен в Троицком соборе, над гробницей был повешен его меч (приписываемый ныне Д. меч изготовлен во 2-й пол. XIV в.). После постройки в сер. XIV в. каменного Троицкого храма гробница Д. находилась в приделе св. кн. [Всеволода \(Гавриила\) Мстиславича](#). Рака сохранилась во время сильного пожара в Пскове 15 мая 1607 г., когда пострадал Троицкий собор. В Житии Д. сообщается, что от его мощей исходит «вместо мира благовонна теплота некая и видима бывает в год зимы, яко во оконцы храмины, в скважни гробу, измерзаючи, во иней бел претворена является. И сие бывает на всяко лето. Подает же ся и до ныне благодать исцеления с верою приходящим осенением Святаго Духа от честнаго гроба его» (Охотникова. 2007. Т. 1. Ч. 2. С. 518).

По данным синодика [псковского Мирожского в честь Преображения Господня мон-ря](#), Д. входил в число князей, «давших милостыню в святую обитель сию» (Столярова. 2001. С. 213), из Мирожского мон-ря происходит древнейший - XVI в. - сохранившийся список [Мирожской](#)

иконы Божией Матери, с предстоящими Д. и его супругой, копирующий, как считают исследователи, образ XIII в. Очевидно, князь покровительствовал и др. обителям и храмам Псковской земли (так, в 1272 в Троицком соборе игум. Сидор и «весь ерейский чин» благословил князя на бой с ливонскими немцами). В Повести о Д. дана такая характеристика князя: он был «в мире приветлив, и церкви украшая, попы и нищая любя, и вся праздники честно проводя, попы, и нищая, и черныцы кормя и милостыню дая сиротам и вдовицам» (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 4); «милостивым паче меры» Д. назван в Псковской II летописи. Поздняя традиция приписывает Д. основание псковского Снетогорского мон-ря. Эта версия может быть верной, т. к. впервые обитель упоминается в источниках в конце правления Д.

Сыном Д. и Марии Димитриевны был сподвижник и талантливый полководец Литовского вел. кн. Гедимина городенский кн. Давид († 1326), потомки к-рого во 2-й четв. XIV - нач. XV в. управляли Стародубским и Рыльским княжествами.

Почитание

В нач. XIV в., не позднее 2-й четв., возможно, благодаря усилиям кнг. Марии Димитриевны (в

иночестве Марфа; † 6 нояб. 1317, похоронена в Троицком соборе) и клира Троицкого собора в Пскове установилось почитание Д. (Е. Е. Голубинский считал, что в это время совершилась местная канонизация Д. - Голубинский. Канонизация святых. С. 71). Д. почитался в первую очередь как защитник правосл. Руси от иноверных агрессоров («поганых немец»), в этом качестве он поставлен псковскими книжниками в один ряд с блгв. вел. кн. Александром Ярославичем Невским и его сыном вел. кн. Димитрием Александровичем (ПСРА. Т. 5. Вып. 1. С. 4, 118). Описывая победоносный поход в 1407 г. на ливонские земли, летописец отмечает, что ранее так далеко не заходила ни одна псковская рать, «токмо князь Домонт и по том князь Давыд» (Там же. С. 30). По мнению современников Д., его военные заслуги имели значение особенно для Новгородской земли. Отмечая смерть князя в 1299 г., летописец записал, что Д. «много пострадав за Святую Софею и за Святую Троицю» (ПСРА. Т. 3. С. 90, 330).

При расширении территории Пскова в нач. XIV в. окольный город получил название Довмонтова (в его юго-зап. части на посаде находился дворец Д. и 3 построенных им храма), городские укрепления стали называться Довмонтовыми

стенами. В 1373 г. в Пскове была возведена «церковь камня святого Тимофея, Доманта князя» (ПСРА. Т. 5. Вып. 1. С. 23). В этом событии исследователи, начиная с митр. [Евгения \(Болховитинова\)](#) и Голубинского, видят свидетельство совершившейся местной канонизации Д. Однако В. И. Охотникова, обращая внимание на отсутствие упоминания Д. в рассказе о постройке храма в Псковской II летописи, а также на то, что позднее эта церковь фигурирует в летописях только как Тимофеевская, предполагает, что в данном случае «речь идет не о церкви в честь Довмонта, а о постройке каменной церкви Тимофея на месте деревянной, заложенной Довмонтом» (Охотникова. 2007. Т. 1. Ч. 2. С. 493; впрочем, в псковских источниках XIV в. Д. упом. только как Тимофей).

Начиная с XIV в. псковское летописание фиксирует чудотворения по молитвам к Д. 29 мая 1323 г. псковичи вместе с кн. Давидом и литовцами с «помощию Святыя Троица и молитвою князя Всеволода и князя Тимофея» одержали победу под стенами города над ливонскими немцами, мир был заключен «по псковской воли по всей». В кон. июля 1341 г., не дождавшись помощи от Литовского вел. кн. Ольгерда, уповая только «на Бога, на Святую

Троицу и на Всеволожу молитву и на Тимофееву», псковичи отбили еще одну осаду крестоносцев. В окт. 1407 г. горожане во главе с кн. Даниилом Александровичем, будучи в походе в Ливонии, «молитвою благовернаго князя Всеволода и Тимофея» нанесли поражение ливонским немцам в 15 верстах от Кирепеги (совр. Киремпа). 20-25 авг. 1480 г., во время осады Пскова ливонскими рыцарями во главе с магистром и его союзниками, Д. явился во сне некоему псковичу и повелел трижды обнести покров с его гробницы крестным ходом вокруг города. В следующую ночь священнослужители Троицкого собора, взяв «от гроба одеяние благовернаго князя Домонта, и с кресты обходиша трици около крому, молящися Господеви и благоверным князем способствовати на поганья». На др. день псковичи, вступив в бой с ливонцами, одержали победу (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 16, 19, 29; Вып. 2. С. 60-61). В 1538 г., «на сам Троицын день», Д. исцелил слепую женщину, молившуюся у его гробницы (Там же. Т. 5. Вып. 1. С. 109), это повествование было включено в поздние редакции Повести о Д. В Житии св. князя помещен рассказ об исцелении Д. сухорукого и слепого. Узнав о прозрении женщины у гробницы князя, они пришли в Троицкий собор

и также были помилованы (Охотникова. 2007. Т. 1. Ч. 2. С. 518).

Почитание Д. в Пскове поддерживалось великокняжеской властью. В 1460 г., когда в Пскове на княжение сел сын вел. кн. [Василия II Васильевича](#) кн. Юрий (Георгий), псковичи «посадиша его на столе в Святей Троицы и даша мечь в руце его князя Даманта» (ПСРА. Т. 18. С. 213). Псковские печати этого времени имеют изображения Д., на печати 1469 г. изображен также его меч. В правление царя и вел. кн. [Иоанна IV Васильевича](#) Грозного в 1560 г. был отлит колокол, в надписи на котором упоминался Д. В 1567 г. в Пскове был построен посвященный св. князю храм. Почитание князя-победителя приобрело особую актуальность в период Ливонской войны (1558-1583). Д. посвящены 11-я и 12-я главы 9-й степени составленной в нач. 60-х гг. XVI в. «Степенной книги...». Здесь сказано о мнимом кровном родстве Д. с Войшелком и Миндовгом, описаны принятие Д. христианства в Пскове, его победы над ливонскими немцами и над крестоносцами (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент.: В 3 т. / Отв. ред.: Н. Н. Покровский; Г. Н. Ленхофф. М., 2007. Т. 1. С. 544-548). Покровительство Д., как полагали современники, помогло жителям

Пскова во время осады города войсками кор. Стефана Батория в 1581 г. (пскович кузнец Дорофей видел Д. в числе др. Божиих угодников, молившихся вместе с Пресв. Девой за спасение города). В кон. XVI в. имя Д. было включено в синодик патриарха св. Иова (1589-1605), широко распространенный в списках, особенно старообрядческих. Составитель «Нового летописца» приписывает «милости же Живоначальные Троицы и Псковских чудотворцов Всеволода и Доманта» неудачу войск швед. кор. Густава Адольфа Вазы во время осады Пскова в 1613 г. (ПСРЛ. Т. 14. С. 137). В кон. XVII в. зафиксировано почитание св. князей Д. и [Всеволода \(Гавриила\)](#) в Сибири и на Дальн. Востоке, возникшее там, вероятно, благодаря выходцам из Псковской земли. В кон. 80-х гг. XVII в. была создана «Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Довманта, во святом крещении нареченных Гавриила и Тимофея, Псковских чудотворцев». В основу «Повести...» положен рассказ, записанный в 1689 г. в Якутском остроге, о чудесном явлении казакам в 1679 г., во время похода по рекам Амур и Уда для соболиного промысла и сбора дани, 2 вооруженных всадников на белых конях - Д. и кн. Всеволода. Святые князья рассказали казакам о судьбе Албазинского острога в 1685-1687 гг., во время

буд. войны с Китаем (см. [Албазинцы](#)). 20 мая 1899 г. в Пскове торжественно праздновалось 600-летие кончины Д.

А. В. Кузьмин

Гимнография

Известна одна редакция службы Д.

(полиелейной), встречающаяся в рукописных и печатных Минеях и сборниках кон. XVI-XVII в. К рукописной близка служба Д. в совр. печатной Минее (Минейя (МП): Май. Ч. 2. С. 300-312).

Списки службы имеют текстуальные расхождения, на основе к-рых выделяются 2 вида текста: 1-й вид (более ранний) читается в списках РНБ. Собр. ОСРК. Ф. I. 70 и 176; Там же. Погод. № 901; РГБ. Ф. 209. Овчин. № 300; 2-й вид читается в списках ИРЛИ. Лесман. № 24; СПБНИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Н. П. Лихачев. № 101; БАН. Собр. Плюшкина. № 165. 2-й вид службы отличается от 1-го преимущественно стилистически: содержит более длинные ряды эпитетов, относящихся к св. князю, нек-рые темы и образы развиты подробнее.

Несмотря на отсутствие в службе надписания о наличии [акростиha](#), в каноне читается краегранесие, указывающее на время создания службы. Акростих складывается по 1-м словам

тропарей канона (1-3-й тропари 1-й песни, 1-3-й тропари 3-й песни, далее - 1-й тропарь каждой песни) и читается следующим образом: «В царство благочестиваго христолюбиваго царя, всея Росии самодръжца Феодора благословением святейшаго патриарха Иева всея Росии». (Если в первых 2 песнях канона использовать 1-е слово только 1-го тропаря, акростих будет иметь более краткий вид: «В царство царя Феодора благословением святейшаго патриарха Иева всея Росии».) Акростих читается в 1-м виде службы, во 2-м виде теряется слово «Феодора». В печатной службе в акростихе вместо «самодержца» читается «в лета». 2-е «краестрочие», содержащее имя автора службы, прочитывается по 1-м словам и 1-м буквам богородичнов канона: «Благодарение написася рукою многогрешнаго служителя И В Н». Это сокращение может быть интерпретировано как ИВаН. Во 2-м виде службы и в совр. печатной службе в данном акростихе в имени автора не читается буква В (из-за модернизации текста). Т. о., 1-й вид службы Д. был написан неким «служителем» Иоанном в 1589-1598 гг. 2-й вид службы был создан не позже нач. XVII в., этим временем датируется его старший список (СПБИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Н. П. Лихачёв. № 101).

Песнопения службы Д. историчны. Их главными темами являются приход Д. в Псков и Крещение, защита города князем как при жизни, так и после смерти. Гимнограф Иоанн хорошо знал псковские реалии, что особенно проявилось в тропаре, повествующем об иконе с изображением Д. и его супруги. Создавая службу, Иоанн следовал образцам, но не повторял их дословно. Для текста характерно большое число библейских аналогий, лит. и исторических сравнений. Сходство в содержании и интерпретации событий, стилевая близость службы и Жития Д. позволяют предположить, что Иоанн мог быть автором обоих произведений.

В сб. ГИМ. Увар. № 279. Л. 330-344 читаются тропари и общий канон св. кн. Всеволоду (Гавриилу) и Д. Как следует из приписки на л. 344, канон был переписан в Пскове с «письменного каноника», принадлежавшего Троицкому собору. Песнопения Д. в совместном каноне взяты из службы, написанной Иоанном, из этой же службы заимствованы и богородичны. Ирмосы и др. песнопения св. кн. Всеволоду взяты из службы на преставление кн. Всеволода в редакции Григория Топинского.

В. И. Охотникова

Ист.: ПСРА. Т. 1. Вып. 2; Т. 2-3; Т. 4. Ч. 1; Т. 5. Вып. 1-2; Т. 6. Вып. 1; Т. 15. Вып. 1; Т. 16-18; Т. 23-28; Т. 30; Т. 32-33; Т. 35; Т. 42 (по указ.); Описание о российских святых. С. 50; *Серебрянский Н. [И.] Древнерус. княжеские жития. М., 1915. [Прил.] С. 138-156; ГВНиП. № 331. С. 317; Охотникова В. И. Повесть о Довмонте: Исслед. и тексты. Л., 1985; она же. Псковская агиография XIV-XVII вв.: Исслед. и тексты: В 2 т. СПб., 2007; Артемьев А. Р. Явление албазинским казакам Псковских святых // Вестник Дальневост. отд-ния АН СССР. 1990. № 6(39). С. 106-110; Столярова Л. В. Синодик Стефановской церкви псковского Спасо-Мирожского мон-ря кон. XVI в. // Вост. Европа в древности и средневековье: Генеалогия как форма ист. памяти: XIII Чт. памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2001. Прил. С. 213; *Сиренов А. В. Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII в. // История в рукописях и рукописи в истории: Сб. науч. тр. к 200-летию ОР РНБ. СПб., 2006. С. 410; Реликвии в Византии и Др. Руси: Письменные источники / Ред.-сост.: А. М. Лидов. М., 2006. С. 338-339.**

Лит.: *Энгельман А. Хронол. исследования в области рус. и ливонской истории в XIII и XIV ст. СПб., 1858; Экземплярский А. В. Вел. и удельные князья Сев. Руси в татарский период с 1238 по*

1505 г. СПб., 1889-1891. 2 т. (по указ.);
Голубинский. Канонизация святых. С. 71, 108,
542-543; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Ч.
5. С. 91-95; *Серебрянский Н. [И.]* Древнерус.
княжеские жития. М., 1915; *Адрианова-Перетц*
В. П. Повесть о Довмонте // История рус. лит-
ры. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 138-142; *Насонов*
А. Н. Из истории псковского летописания // ИЗ.
1946. Т. 18. С. 255-294; *Лихачёв Н. П.* Печати
Пскова // Сов. Арх. 1960. № 3. С. 233, 236;
Янин В. А. Вислые печати Пскова // Там же. С.
242-244, 248-249; *Янин В. А., Гайдуков П. Г.*
Актовые печати Др. Руси. М., 1998. Т. 3: Печати,
зарегистрированные в 1970-1996 гг. С. 107, 220;
Grabmüller H.-J. Die Pskover Chroniken:
Untersuch. z. Russischen Regionalchronistik im
13.-15. Jh. Wiesbaden, 1975; *Охотникова В. И.*
Повесть о Довмонте // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С.
239-243 [Библиогр.]; *она же.* Повести о
Довмонте // Литература Др. Руси: Библиогр.
словарь / Под ред. О. В. Творогова. М., 1996. С.
148-150 [Библиогр.]; *Лабутина И. К.* Ист.
топография Пскова в XIV-XV вв. М., 1985;
Улащик Н. Н. Введение в изучение белорус.-
литов. летописания. М., 1985 (по указ.);
Белецкий В. Д. Довмонтов город. Л., 1986;
Артемьев А. Р. О мечях-реликвиях, ошибочно
приписываемых псковским князьям Всеволоду-
Гавриилу и Довмонту-Тимофею // Рос. Арх.

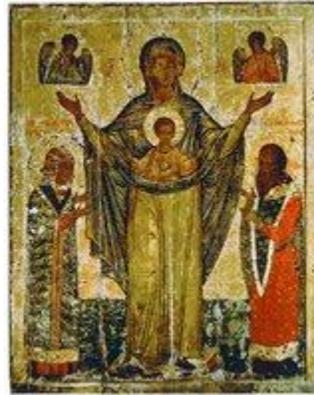
1992. № 2. С. 66-74; *Андреев А. Р.* Кн. Довмонт Псковский: Докум. жизнеописание. М., 1998. Прил. С. 131-258; *Макарий (Булгаков)*. История РЦ. Кн. 3 (по указ.); *Романова А. А.* Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гаврила и Тимофея, Псковских чудотворцев // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 243-244; *Столярова Л. В.* Древнерус. надписи XI-XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998 (по указ.); *Матузова В. И., Назарова Е. А.* Крестоносцы и Русь. Кон. XII в.- 1270 г.: Тексты, пер., коммент. М., 2002 (по указ.); *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 г. М., 2005 (по указ.); *Кузьмин А. В.* Опыт комментария к актам Полоцкой земли 2-й пол. XIII - нач. XV в. // ДРВМ. 2007. № 2. С. 36-39.

А. В. Кузьмин, В. И. Охотникова

Иконография

Изображения Д. в основном имеют псковское происхождение и отражают местный характер его почитания, к-рое не получило широкого распространения за пределами Псковской земли. В Пскове тоже гораздо чаще писали др. блгв. князей, в частности Всеволода (Гавриила) Мстиславича. Отдельные иконы Д. практически неизвестны, основная часть его изображений

ВХОДИТ В СОСТАВ СЛОЖНЫХ КОМПОЗИЦИЙ, включающих образы др. Псковских святых (иногда вместе с блгв. кн. Всеволодом или с супругой блгв. кнг. Марией, также почитавшейся в Пскове).

Мирожская икона Божией Матери, с предстоящими святыми кн. Довмонтом и кнг. Марией. 2-я пол. XVI в. (ПИАМ)

Д., скончавшийся пожилым человеком, обычно представлен старцем с длинной, сужающейся к концу бородой, с разделенными на неск. прядей волосами, с высоким лбом (спереди лысоват), в княжеских одеждах, без шапки. Описание его внешности и одежды приведено в иконописных подлинниках кон. XVIII - сер. XIX в. под 20 мая: «Сед, брада Григория Богослова, мало плешат, шуба, в правой руке крест, в левой шапка» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 162; см. также: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 100); в др. рукописях имеется сходное описание с

уточнением: «...брада Григория Богослова подоле мало» (БАН. Строг. № 66. Л. 108 об.) - или добавление: «...в шубе княжеской лазорь, испод бакан, ожерелье вохряно» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 158), под 22 мая: «...подобием сед, брада аки Григория Богослова, главою мало плешат, ризы на нем княжеския, шуба багряная, в руке шапка княжеская. Инде пишет брада аки Иоанна Богослова, власы аки Или пророка» (РНБ. СПбДА. А. II. 54. Л. 28 об.; см. также:

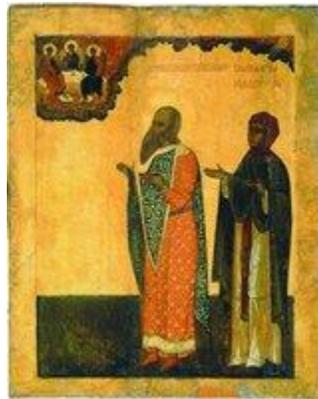
Филимонов. Иконописный подлинник. С. 55).

Более редкий вариант встречается в подлиннике посл. трети XVII в. - «всем подобием аки князь Боголюбский, сед» (РНБ. Погод. № 1930. Л. 130). Большая часть этих описаний (борода, как у свт. Григория Богослова, шуба, уподобление блгв. кн. Андрею Боголюбскому) не вполне соответствует псковской иконографической традиции; изображения Д. с шапкой в руке неизвестны (возможно, подобные описания в подлинниках появились под влиянием икон др. князей 2-й пол. XVII-XVIII в., напр. святых Бориса и Глеба). В надписях святой обычно именуется «Довмонтом» (Домантом), а не Тимофеем.

Иконография Д., несмотря на наличие сведений о его местном почитании в XIV - 1-й пол. XVI в. (включая чудо от мощей в 1538), известна по памятникам не ранее 2-й пол. XVI в. Однако в

отличие от иконографии большинства рус. блгв. князей, сформировавшейся через много лет после их смерти, она, по-видимому, восходит к прижизненному изображению Д., чем объясняется «индивидуализация» облика святого в нек-рых произведениях. Согласно предположению Ф. А. Каликина, при жизни Д. (т. е. до 1299) для Преображенского собора Мирожского мон-ря в Пскове был создан образ Божией Матери «Воплощение» с изображениями предстоящих св. князя и его жены. Эта обетная икона, получившая название Мирожской иконы Божией Матери, послужила образцом для сохранившегося списка 2-й пол. XVI в. (ПИАМ). Создание списка, очевидно происходящего из псковского Мирожского в честь Преображения Господня мон-ря, ранее связывали с преданием о вывозе подлинной иконы в Москву в 1570 г., при царе Иоанне IV Грозном. Согласно выводам В. И. Охотниковой, использовавшей найденные источники, существующий образ написан в 1583 г., а древний оригинал, в то время находившийся в городском Троицком соборе, сгорел в 1609 г. (Охотникова. 1985. С. 176-186; она же. 1997. С. 739-746). Иконографические особенности списка напоминают нек-рые визант. композиции XIII-XIV вв. с портретами донаторов и не противоречат гипотезе о повторении образа 2-й пол. XIII в. (он относился

к 80-90-м гг. XIII в., на что указывает изображение супруги Д. блгв. кнг. Марии, дочери блгв. вел. кн. Димитрия Александровича, к-рая могла быть выдана замуж не ранее 80-х гг.).

Святые кн. Довмонт и кнг. Мария. Икона. XV в. Псков (ГТГ)

Фигуры молящихся Д. и блгв. кнг. Марии сильно уменьшены по отношению к фигуре Богородицы, оба представлены с нимбами (на древней иконе они, вероятно, отсутствовали). Д. одет в длинную подпоясанную рубаху и княжеский плащ (корзно), что отличает его образ от изображений др. князей XVI в., облаченных в шубу. Отсутствие шапки сближает этот образ с др. вотивными изображениями князей кон. XIII - XIV в.: блгв. кн. Михаила Тверского на миниатюре Хроники Георгия Амартола (РГБ. Ф. 173/I. № 100. Л. 17 об., кон. XIII - нач. XIV или 1-я четв. XIV в.) и неизвестного князя (?) в

росписи ц. в честь Рождества Христова в Довмонтовом городе Пскова (кон. XIV в., ГЭ; см.: *Преображенский А. С.* Заметки о программе росписей ц. Рождества Христова в Довмонтовом городе Пскова // *Худож. жизнь Пскова и искусство поздневизант. эпохи: К 1100-летию основания города: Тез. докл. междунар. науч. конф. (23-26 сент. 2003 г. М., Псков). М., 2003. С. 37-39*). Возможно, эта особенность символизирует смиренную молитву св. князя; в то же время она могла быть связана с тем, что Д. происходил из литов. рода, а не из династии Рюриковичей. В сохранившейся надписи он назван «благочестивый князь Домант в святом [крещении] Тимофей», а его жена - «благочестивая княгиня Мария Домант[ова] жена дочь великаго князя Александра Н[ев]скаго» (ошибочно, была внучкой блгв. кн. Александра).

Хотя на воспроизведениях Мирожской иконы Божией Матери в дореволюционных изданиях (*Поселянин Е.* Богоматерь. С. 603) видны фигуры Д. и кнг. Марии (коленипреклоненных, в горностаевых мантиях и княжеских коронах), на немногочисленных списках (прежде всего на иконах с изображением свода чудотворных икон Богоматери) они, как правило, отсутствуют. Исключением является икона XIX в., в 1897 г. подаренная Киевским митр. Платоном

(Городецким) в ЦАМ КДА (в наст. время в собр. НКПИКЗ; см.: Каталог збережених пам'яток Київського ЦАМ: 1872-1922 pp. / НКПИКЗ. К., 2002. С. 34. Кат. 38). Возможно, кроме иконы из Мирожского монастыря в Пскове существовали и др. донаторские портреты блгв. князя, к-рый, как следует из распространенной редакции Повести о Д., построил в городе неск. храмов, в т. ч. церковь во имя его патронального святого - мч. Тимофея Газского (каменный храм, согласно Повести украшенный росписями, был выстроен в 1373).

Прославление Мирожской иконы Божией Матери во 2-й пол. XVI в., когда Василием (Варлаамом) было составлено Сказание об истечении слез от образа Богородицы в 1567 г., очевидно, привело к усилению местного почитания Д., его образ на этой иконе послужил основой для новых произведений, чья зависимость от древнего прототипа подтверждается изображением святого в плаще, а не в шубе, более типичной для княжеской иконографии позднего средневековья. Среди этих памятников выделяется крупная икона из собрания А. И. Анисимова (ГТГ; *Icônes russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 72-73. Cat. 15*), к-рая, вероятно, происходит из псковского

Троицкого собора. Д. представлен в рост, в молении Св. Троице в сегменте, черты его лица, одеяние, а также формула надписи указывают на прямое копирование образа св. князя на Мирожской иконе Божией Матери. За спиной Д. изображена его жена кнг. Мария, к-рая в отличие от изображения на иконе из Мирожского мон-ря показана в монашеских одеждах и названа «во иноцех» Марфой (после смерти мужа постриглась в Иоанно-Предтеченском мон-ре Пскова и там скончалась). По сообщению Н. Ф. Окулича-Казарина (*Окулич-Казарин. 2001. С. 86*), в Троицком соборе Пскова находилась древняя икона Д. в серебряном басменном окладе (размер 1 аршин 3,5 вершка × 1 аршин), возможно, имелась в виду именно икона, в наст. время находящаяся в собрании ГТГ (размер 92×72,4 см).

Молитва кн. Довмонта в Троицком соборе Пскова перед сражением с рижанами. Мини-

тюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1. Л. 69 об.)

Др. пример воздействия Мирожской иконы на иконографию Д.- изображение на панагии кон. XVI в. (ПИАМ), где по сторонам Божией Матери «Воплощение» в рост представлены блгв. кн. Всеволод и Д. (последний - слева от Богородицы, на менее почетном месте). Это произведение - один из примеров парного изображения святых, основанного на их принадлежности к лику блгв. князей, погребении в одном храме - Троицком соборе, а также почитании как защитников города - «своего достояния» и «дома Св. Троицы» от врагов. В паре с блгв. кн. Всеволодом (на 2-м после него месте) Д. представлен в др. псковских произведениях: на серебряной цате 2-й пол. XVI в. (ПИАМ) с гравированным Деисусом (к ногам Иисуса Христа на престоле припадают Псковские преподобные Евфросин и Савва Крыпецкий - *Постникова-Лосева М. М.*

Серебряное дело Пскова XVI-XVII вв. // ДРИ. М., 1968. [Вып.:] Худож. культура Пскова. С. 168, 169); в деисусной композиции в верхней части складня кон. XVI в. из частного собрания (в центре поясной образ свт. Николая Чудотворца, на створках великомученики Георгий и Димитрий; за блгв. кн. Всеволодом и Д., очевидно, преподобные Евфросин Псковский и Савва Крыпецкий); на иконе из деисусного чина

XVII в. ц. прп. Сергия Радонежского в Изборске (в надписи святой назван Тимофеем).

Существовали и отдельные парные иконы блгв. кн. Всеволода и Д. Так, образ блгв. князей в молении Св. Троице находился в посвященной им часовне в дер. Шитики Островского у.

Псковской губ. (поставлена на месте, где, по преданию, отдыхал Д. с войском), в 40-х гг. XIX в. икона была перенесена в церковь соседнего погоста Гнилки (*Панов Н. А., прот. Летопись Троицкого собора г. Острова Псковской губ.: (Мат-лы к истории собора). Летопись г. Острова и его уезда Псковской губ.: (Мат-лы к истории г. Острова и его уезда). Псков, 2004. С. 76).*

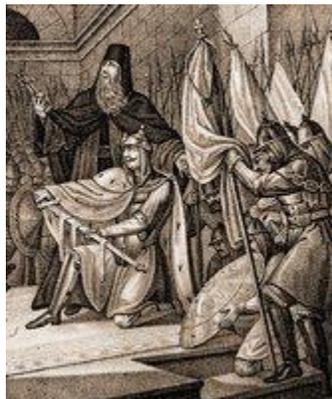
Во 2-й пол. XVI-XVII в. образ Д. изредка включался в состав более сложных композиций. На клейме иконы «Походная церковь» 3-й четв. или посл. трети XVI в. работы псковского мастера (ТОКГ, из ц. Пресв. Троицы («Белой Троицы») в Твери) Д. представлен вместе со св. князьями Владимиром, Борисом и Глебом, кнг. Ольгой и кн. Всеволодом. Образы псковских князей, к числу к-рых относится и равноап. Ольга, включаются в историю правосл. Руси, олицетворяемую изображением равноап. кн. Владимира и его сыновей. Д., не принадлежащий к числу прямых сродников московского царского дома, представлен на

заднем плане, после святых Всеволода и Ольги (показаны вместе как основатели псковского Троицкого собора), без шубы, что свидетельствует об ориентации мастера на древнейшие образы.

В XVII-XVIII вв. Д. изображается среди святых - заступников Пскова на иконах «Видение старца Дорофея», основанных на тексте «Повести о приходе Стефана Батория на Псковскую землю», посвященных чудесному избавлению Пскова от осады польск. войсками в 1581 г. В этих произведениях изображена Богородица, беседующая с преподобными Антонием Печерским, Корнилием Псково-Печерским, свт. Нифонтом Новгородским, св. блж. Николаем Саллосом, равноап. кн. Владимиром, блгв. кн. Всеволодом и Д. (Псково-Покровская икона Божией Матери 1-й пол. XVII в., ранее - в ц. Покрова Богородицы от Пролома, в наст. время в Троицком соборе Пскова; икона XVIII в., ПИАМ).

Сведений о др. псковских произведениях с изображением Д. сохранилось не много. Так, в соборе псковского Иоанно-Предтеченского монастыря под Смоленской иконой Божией Матери XVII в. находились изображения Д., блгв. князей Всеволода и Александра Невского, прп.

Параскевы, схим. Марфы (супруги Д.) и равноап. кнг. Ольги, вероятно XVIII-XIX вв. (Дмитриев И. Д. Псковский Иоанно-Предтеченский женский мон-рь: (Ист.-археол. очерк). Псков, 1913. С. 24; переизд.: Храмы и мон-ри губернского Пскова: Сб. дореволюц. публ. / Сост., вступ. ст.: Н. Ф. Левин. Псков, 2005. С. 100). В 1885 г. для притвора псковского храма вмч. Георгия «со Взвоза» были созданы иконы Д., блгв. князей Всеволода, Александра Невского, равноап. кнг. Ольги, свт. Николая Чудотворца и ап. Иоанна Богослова (Березский А. К., *свящ.* Ист.-археол. очерк псковско-градского Георгиевского со Взвоза храма. Псков, 1887. С. 24, 35; переизд.: Храмы и мон-ри губернского Пскова. 2005. С. 314, 325).

«Клятва Псковского кн. Довмонта 1269 г.».
Литография Б. А. Чорикова по рис. Кумминга.
1836 г. (ГПБИ)

Памятники с изображением Д. за пределами Псковской земли встречаются редко, хотя, как показывает составленная в кон. XVII в. «Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта...», их имена были известны даже на Дальн. Востоке, среди албазинских казаков (возможно, псковского происхождения). Очевидно, распространение иконографии Д. в др. регионах было связано с заказчиками и мастерами - выходцами из Пскова. Судя по форме бороды, Д. изображен среди молящихся князей на иконе Божией Матери «Моление о народе» 2-й пол. XVI в. из Оружейной палаты Московского Кремля (ГИМ; София Премудрость Божия: Выст. рус. иконописи XIII-XIX вв. из собр. музеев России. М., 2000. Кат. 124), однако наличие шапки не позволяет настаивать на этой гипотезе. Отсутствием традиц. признаков иконографии святого отличается миниатюра «Родословное древо русских князей» из синодика Ярославского Преображенского мон-ря 1656 г. (ЯИАМЗ; Спасо-Преображенский мон-рь в Ярославле: Путев. / Авт.-сост.: С. Е. Блажевская. М., 2003. С. 20): у основания древа представлены равноапостольные Владимир и Ольга, на ветвях - св. князя Борис и Глеб, Д. и Всеволод, Михаил Черниговский и его боярин Феодор. Д. показан в шубе, шапке, с пышными

волосами и округлой бородой (иконографические признаки блгв. кн. Всеволода также не вполне соответствуют традиции).

Однако в ярославском искусстве XVII в. был известен и более соответствующий традиции облик псковского князя. Вместе с рус. князьями (очевидно, между блгв. князьями Всеволодом и Александром Невским) Д. показан на нижнем поле житийной иконы блгв. князей Василия и Константина Ярославских 2-й пол. XVII в. из Успенского собора в Ярославле (ЯИАМЗ): у него длинные волосы с проседью и борода, большая лысина, на плечах шуба, в левой руке меч. Примеры изображения Д. (в числе др. рус. князей) в монументальной живописи XVII в. - роспись юго-зап. столпа ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Надеина) в Ярославле 1640 г. (Федорычева Е. А. Ц. Николы Надеина в Ярославле. М., 2003. Табл. Пб, 2; на сев.-зап. столпе представлен блгв. кн. Всеволод), а также роспись 2-го юж. столпа Успенского собора ТСА 1684 г. (Олсуфьев Ю. А. Опись икон ТСА до XVIII в. и наиболее типичных XVIII и XIX вв. Серг. П., 1920. С. 65).

В Новое время образ Д. включался в композиции с изображением рус. князей. Так, на иконе

«Образ всех святых Российских великих князей, княгинь и княжон рода царского» 60-х гг. XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге) он представлен на крайнем правом клейме во 2-м регистре, прямолично, в шубе, с непокрытой головой, с характерными физиогномическими признаками. Изображения Д. и кнг. Марии были включены в программу росписи 70-х гг. XIX в. придела блгв. кн. Александра Невского храма Христа Спасителя в Москве (*Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч. Б. Споров]. М., 1996п. С. 80*). Среди подвижников XIII в. Д. присутствует в стенописи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись кон. 60-х - 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.).

В составе Собора рус. чудотворцев поясные или погрудные изображения Д. (в шубе, с округлой бородой средней величины и волнистыми волосами, рядом с блгв. кн. Всеволодом Псковским) имеются в группе князей во 2-м ряду справа на старообрядческих поморских иконах: кон. XVIII - нач. XIX в. (МИИРК), 1814 г. письма Петра Тимофеева из собр. ЦАМ СПбДА (ГРМ; прорись - *Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 459*), 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженьга

Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ; Icônes russes. 2000. P. 142-143. Cat. 52). На иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» кон. 20-х - нач. 30-х гг., нач. 50-х гг., кон. 50-х гг. XX в. письма мон. *Иулиании (Соколовой)* (ризница ТСЛ, Данилов муж. мон-рь в Москве) и совр. повторениях образ Д. введен в группу Псковских святых.

В XX в. сформировалась иконография Д. как воина, защитника Пскова. Так, на иконе из псковского Троицкого собора святой представлен как средовек, в доспехах, с опущенным мечом, в рост, на берегу р. Великой, на фоне псковского Крома. Изображение св. князя, созданное в 80-х гг. XX в. архим. [Зиноном \(Теодором\)](#) для деисусного чина иконостаса придела прп. Серафима Саровского Троицкого собора в Пскове (напротив образа блгв. кн. Всеволода, из-за особенностей композиции иконостаса оба представлены коленопреклоненными), ориентируется на изображение Д. на Мирожской иконе Божией Матери. В мастерской того же иконописца написана икона блгв. князей Александра Невского, Всеволода и Д. для псковского храма архангелов Михаила и Гавриила (ПЭ. Т. 9. С. 550). Мирожский образ с фигурами Д. и кнг.

Марии повторен в воссозданной в кон. XX в. росписи храма Христа Спасителя в Москве.

Цикл исторических композиций, посвященных событиям с участием Д., присутствует в 1-м Остермановском томе Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 40 об., 41, 69 об. и др.; нек-рые миниатюры воспроизведены: *Охотникова*. 1985. Ил. на с. 176-186). Здесь представлены приход Д. в Псков и его крещение, вокняжение в Пскове, возвращение в Псков с плененной женой кн. Герденя, оповещение Д. о приходе литов. войска, моление блгв. князя и битва с литовцами, возвращение с пленниками в Псков, поход новгородцев и псковичей на Литву, походы на немцев, нападение на Псковскую землю магистра Ливонского ордена, молитва Д. в Троицком соборе и вручение ему меча (большого размера, что, очевидно, связано с почитанием меча Д., находившегося в этом храме), сражение с войском ордена, поход на Чудскую землю, отсылка Д. казны и людей из Копорья и Ладоги к блгв. вел. кн. Димитрию Александровичу. Облик Д. условен, хотя форма бороды и залысины (в композиции крещения) указывают на знакомство миниатюриста с иконографией святого. Св. князь представлен в княжеских одеждах (шуба, шапка) или в

доспехах с плащом (в сценах битв), в молении - с непокрытой головой. Единственное изображение Д. с нимбом включено в композицию крещения.

Образ Д. в светском искусстве XIX в. воспроизведен, в частности, на литографии Б. А. Чорикова «Клятва псковского князя Довмонта» ок. 1836 г. (Живописный Карамзин, или Рус. история в картинах / Изд.: А. Прево. СПб., 1836-1844; Адарюков, Обольянинов. Словарь портретов. С. 293); в горельефе на постаменте памятника «1000-летие России» в Вел. Новгороде 1862 г. (скульпторы М. А. Чижов, А. М. Любимов) Д. представлен вместе с блгв. князьями Александром Невским и Михаилом Тверским, князьями Мстиславом Удалым, Даниилом Галицким и др.

Лит.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 173; Ляпустин А., свящ. Тексты сказаний о псковских чудотв. иконах Божьей Матери // Тр. Псковского церк.-археол. комитета. Псков, 1910. Т. 1. С. 97-101; Каликин Ф. А. Портретное изображение псковского кн. Довмонта // ТОДРА. 1962. Т. 18. С. 272-276; Kämpfer F. Das russische Herrscherbild: Von den Anfängen bis zu Peter dem Grossen. Recklinghausen, 1978. S. 145-148; Бобров Ю. Г. Новооткрытый деисусный чин из ц. прп. Сергия Радонежского в Изборске //

ПКНО, 1978. Л., 1979. С. 267-273; *Охотникова В. И.* Повесть о Довмонте: Исслед. и тексты. Л., 1985. С. 176-186. Ил.; *она же.* История Мирожской иконы Богоматери и лит. текстов о ней (кон. XVI - XVII вв.) // ТОДРА. 1997. Т. 50. С. 739-746; *Родникова И. С.* Псковская икона XIII-XVI вв. Л., 1990. Кат. 10, 148; *Ткачева Н. М.* Псковские иконы кон. XVI - нач. XIX в. на сюжет сказания о видении Дорофея // *Белецкий В. Д.* Псковский Кремль в планах и изображениях XVII-XIX вв. СПб., 1997. Прил. 1. С. 36-47; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 458-459; Т. 2. С. 100-101; *Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви.* М., 2001. С. 240; *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 2001. С. 86, 206; *Пуцко В. Г.* Иконы рус. князей: портрет и универсальная типология // *Макарьевские чт.: Мат-лы VIII Рос. науч. конф. Можайск, 2001. Вып. 8: Рус. государи - покровители православия.* С. 364-377; *Круглова Т. В., Сарабьянов В. Д.* Образ Богоматери Мирожской // *Земля Псковская, древняя и современная: Мат-лы науч.-практ. конф. 2000-2001 гг. Псков, 2002. С. 50-66;* *Лифшиц Л. И.* Очерки истории живописи древнего Пскова: Сер. XIII - нач. XV в.: Становление местной худож. традиции. М., 2004. С. 121-127; *Преображенский А. С.* Ктиторские портреты средневеков. Руси и их

воздействие на рус. иконографию (XI-XV вв.):
АКД. М., 2004. С. 16, 19, 21; Иконы Пскова. М.,
2006. Кат. 112, 153.

А. С. Преображенский